

Научная статья**УДК 339.9.012****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.333****Dzhulyetta Arsenovna Egiazaryan**4th year student

majoring in Political Science,
School of Governance and Politics,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
dzhulietta99@mail.com

Semen Vladimirovich Dzizel4th year student

majoring in Political Science,
School of Governance and Politics,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
dzizel.semen@gmail.com

Nikita Sergeevich Prosin4th year student

majoring in Political Science,
School of Governance and Politics,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
prosin17@gmail.com

Джульетта Арсеновна Егизарян

студент 4-го курса

направления подготовки «Политология»,
факультет управления и политики,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
dzhulietta99@mail.com

Семен Владимирович Дзизель

студент 4-го курса

направления подготовки «Политология»,
факультет управления и политики,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
dzizel.semen@gmail.com

Никита Сергеевич Просин

студент 4-го курса

направления подготовки «Политология»,
факультет управления и политики,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
prosin17@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТОВ РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Данная работа посвящена сравнительному анализу национальных инновационных систем (НИС) России и Южной Кореи на основе данных, представленных в отчете *Global Innovation Index* с 2008 по 2021 г. В статье проводится обобщение теоретических подходов к исследованию национальных инновационных систем, а также объясняется релевантность проведения данного исследования в контексте совмещения системного, структурно-объективного и функционального подходов. Рассматривается дискуссия относительно того, какой субъект в рамках национальных инновационных систем является локомотивом инновационного развития, и подтверждается роль государства, а соответственно, и его агентов как ключевых акторов и «строителей» национальных инновационных систем. Благодаря сравнению стран на основе глобального инновационного индекса раскрывается текущая ситуация инновационного развития России и Южной Кореи, отмечаются слабые и сильные стороны указанных стран в данной сфере, а также анализируется динамика их развития по ключевым показателям функци-

онирования НИС. Ввиду этого выделяются основные органы государственного управления инновациями в качестве институтов государственной системы управления национальными инновационными системами в упомянутых выше странах, анализируются их функции, полномочия и взаимосвязь между ними. На основе этих данных в статье представлены карты систем государственного управления инновациями в России и Южной Кореи. Помимо этого, определяются проблемы функционирования национальной инновационной системы России с точки зрения институциональной системы органов государственного управления инновациями и возможные пути их решения на основе примера Республики Корея.

Ключевые слова: инновации, государство, инновационная деятельность, инновационное развитие, национальная инновационная система (НИС), инновационная политика, Россия, Южная Корея, Глобальный инновационный индекс, система управления инновациями, государственная система управления инновациями, органы государственного управления инновациями

Для цитирования: Егизарян Д. А., Дзизель С. В., Просин Н. С. Механизмы регулирования инновационной деятельности (на примере проектов России и Южной Кореи) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 66—75. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.333.

Original article

MECHANISMS FOR REGULATING INNOVATION ACTIVITIES (THE EXAMPLE OF PROJECTS IN RUSSIA AND SOUTH KOREA)

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. *This paper is devoted to a comparative analysis of the national innovation systems (NIS) of Russia and South Korea based on the data presented in the Global Innovation Index report from 2008 to 2021. It summarizes the theoretical approaches to the study of national innovation systems, and explains the relevance of this study in the context of combining systemic, structural-objective and functional approaches. The article considers the discussion, dedicated to the following question: which subject within the framework of national innovation systems is the locomotive of innovative development. Then it considers the role of the state, and accordingly its agents, as key actors and “builders” of national innovation systems. Comparison of countries based on the global innovation index data demonstrates the current situation of innovative development of Russia and South Korea, the weaknesses and strengths of these countries in this area, as well as the dynamics of their development on the basis of key*

indicators. In this view, the main state innovation management bodies are singled out as institutions of the state management system of national innovation systems in the above-mentioned countries, and their functions, powers and the relationship are analyzed. Based on these data, the article presents maps of public innovation management systems in Russia and South Korea. In addition, the article identifies the problems of functioning of the national innovation system in Russia from the point of view of the institutional system of state innovation management bodies and determines possible solutions based on the example of the Republic of Korea.

Keywords: *innovation, state, innovation activity, innovation development, national innovation system (NIS), innovation policy, Russia, South Korea, Global Innovation Index, innovation management system, state innovation management system, state innovation management bodies*

For citation: Egiazaryan D. A., Dzizel C. V. Prosin N. S. Mechanisms for regulating innovation activities (the example of projects in Russia and South Korea). *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 66—75. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.333.

Введение

Инновации всегда были двигателем экономики и развития, но в современных реалиях их значимость оказывается особенно высокой. Поэтому перед многими государствами стоит задача по укреплению и формированию отлаженных национальных инновационных систем (НИС), способных оперативно генерировать инновации, отвечать на вызовы современности и поддерживать тем самым внутреннюю экономическую стабильность и глобальный статус государств.

Россия всегда считалась страной, чье богатство заключается в ее природных ресурсах, и именно они обеспечивают экономику страны на протяжении многих лет. Однако очевидным становится факт того, что природные ресурсы конечны. В этой связи Россия испытывает объективную потребность в повышении инновационной активности, что станет фундаментом для полноценной многосторонней модернизации экономики и других сфер страны.

Первые попытки оформить НИС предпринимались еще в 2005 г. Однако сегодня, по истечении 18 лет, можно констатировать, что инновационная система все еще не функционирует слаженно и эффективно. Это наглядно демонстрируют показатели индексов, определяющих уровень инновационного развития страны.

Поэтому **актуальность** выбранной темы исследования заключается, в первую очередь, в фундаментальной важности национальной инновационной деятельности в определении будущего страны и как основного двигателя экономики.

Во-вторых, актуальность исследования определена выявленными в ходе практики создания и внедрения российской НИС институциональными пробелами и иными трудностями, которые не позволяют полностью реализовать потенциал страны в инновационной сфере.

В-третьих, нельзя не отметить враждебно настроенную внешнюю среду, особенно после начала специальной военной операции на Украине. Данная ситуация обусловила многочисленные трудности: Россия находится сегодня под санкционным давлением со стороны многих стран.

Помимо этого, геополитический статус России зависит в том числе от ее технологической развитости, и если в терминологии теории Д. С. Львова и С. Ю. Глазьева экономики стран-лидеров характеризуются пятым технологическим укладом и постепенно переходят к шестому, то российская экономика в настоящий момент находится между четвертым и пятым [1]. Следовательно, можно отметить острую необходимость развития национальной инновационной системы страны, что позволит России занять лидирующие позиции среди крупнейших экономик мира.

Таким образом, выбранная для исследования тема является крайне актуальной как с научной, так и с практической точки зрения.

Изученность проблемы. Анализируя степень научной разработанности данной проблемы, следует отметить, что на сегодняшний день в отечественной и зарубежной научной литературе имеется серьезный задел по изучению инноваций и НИС. Исследования инновационной политики и НИС в частности носят междисциплинарный характер: ею занимается не только экономика, но и политология, социология, юриспруденция и другие смежные науки. И поэтому имеющийся по данной проблематике корпус литературы можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют работы экономистов, в первую очередь Й. Шумпетера, который первым обратился к изучению инноваций как фактору, обуславливающего динамику экономики, и разработал теорию «созидательного разрушения». В трудах Н. Д. Кондрачева, Ф. Броделя развиваются идеи о циклических закономерностях развития общества, в то время как С. Ю. Глазьев разработал теорию технологических укладов, а К. Перес — теорию больших скачков.

Вторая группа представлена работами по проблематике национальных инновационных систем. Среди исследователей здесь стоит выделить К. Фримана, Б. А. Ландвалла, Р. Нильсона, С. Меткалфа, а также отечественных авторов — В. В. Иванова, О. Г. Голиченко, В. А. Васина, Ю. Б. Винслава и др.

Третья группа литературы по анализируемой проблеме обращена к анализу пути развития инноваций в Южной Корее. Так, среди авторов по данному направлению следует выделить А. Н. Федоровского, С. С. Суслину, Е. А. Колотырину, К. Г. Машарского, Хан Енью, Сэма Парка.

Отдельно стоит выделить также авторов, которые исследуют историю, специфику, тенденции и проблемы развития инновационной системы в России: Ю. В. Воронцова, Л. М. Гохберг, О. В. Коверзнев, Б. Н. Кузык, Ю. П. Морозова, П. С. Селезнев, Ю. В. Симачев, Ю. В. Яковец и др.

Подводя итог обзору степени научной разработанности проблемы, следует отметить, что на данный момент имеются существенные наработки по выбранной тематике. Однако стоит отметить, что большая часть исследований несет ярко выраженный экономический характер, в то время как работ в рамках политологии сравнительно меньше работ по данной тематике. Также остаются не до конца изученными вопросы глубинной структуры НИС, ее элементов и их взаимосвязи.

Целесообразность разработки темы. В сложившихся в настоящий момент условиях нестабильности мировой экономической системы совершенствование механизмов управления НИС России представляет стратегическую важность: сильная инновационная система дает возможность находиться в меньшей зависимости от иностранных поставок и, как следствие, способствовать развитию экономики РФ в условиях жестких санкций.

Научная новизна состоит в том, что в научной литературе не в полной мере изучены государственные структуры современной НИС, их взаимосвязь, кооперация и распределение функций. Данная работа предлагает анализ текущих государственных учреждений, занимающихся инновационным развитием страны.

Цель исследования состоит в том, чтобы сравнить институциональные системы государственного управления Южной Кореи и России. **Задачи:** оценить текущее положение НИС указанных стран на основе глобального инновационного индекса; построить карты систем государственного управления НИС указанных стран.

Теоретическая значимость выражена систематизацией имеющейся информации по НИС и системам государственного управления в выбранных странах, а также представлением совокупности органов, задействованных в активизации инновационной деятельности.

Практическая значимость. Несмотря на то, что многие исследователи отмечают Южную Корею как пример для России, который может дать множество уроков, в научных кругах пока мало работ, посвященных детальному анализу и сравнению данных кейсов. Глубинное сравнение может способствовать определению удачных практик, использованных в Корее, которые могли бы быть применены в России. Более того, подобный анализ позволит также подтвердить предположение о том, действительно ли путь Южной Кореи подходит для России.

Основная часть

Теоретической основой данного исследования стали труды представителей системного, структурно-объективного и функционального подходов. Благодаря первому представляется возможным сформировать полноценное представление о существующих процессах, а также выявить взаимосвязь между имеющимися элементами, факторами, как внешними, так и внутренними, влияющими на НИС. О. Г. Голиченко отмечает важность данного подхода, так как в рамках него

проводится декомпозиция субъектов НИС по горизонтали и вертикали и их подробное описание [2]. В рамках данного подхода выделяется три взаимодействующих макроблока НИС: среда, производящая знание, предпринимательская среда и среда по трансферу знания. Государство является четверной макрокатегорией, находящейся выше остальных. В рамках системного подхода написаны труды Б. Ландвалла и Р. Нельсона, которые определяют значимость передачи идей и разработок по системным сетям, погруженным в культурный, политический и социальный фон [3].

Функциональный подход предполагает анализ того, как функционируют инновационные процессы во взаимодействии с внешней средой. Данный процесс состоит из нескольких этапов: 1) определение внешней среды; 2) оценка результативности деятельности объекта; 3) идентификация факторов эффективности; 4) институциональное устройство среды [2].

Национальные инновационные системы, основные акторы и их роли

С постепенным ростом влияния науки на социально-экономические процессы, особенно после Второй мировой войны, и при том, что активно формировались новые исследовательские центры, аккумулировались знания и механизмы инновационной деятельности, постепенно стали выкристаллизовываться национальные инновационные системы (НИС).

Впервые исследованиями НИС занялись в 1980-е гг., и особую поддержку в разработках теоретико-методологических основ в этом направлении оказала и продолжает оказывать Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Основой теоретического осмысления НИС стали инновационная теория, теории институтов и систем [4].

В докладе ОЭСР 1997 г. под НИС подразумевают «совокупность институтов, относящихся к частному и государственному секторам, которые индивидуально и во взаимодействии друг с другом обуславливают развитие и распространение новых технологий в пределах конкретного государства».

Согласно данному определению, национальная инновационная система — это совокупность субъектов, институтов (отношений между субъектами, правил взаимодействия) и инфраструктуры (финансовой, организационной), обеспечивающих производство и распространение инноваций в экономике и в обществе.

Субъектами НИС выступают те лица и организации, которые генерируют инновации или способствуют этому процессу: предпринимательский и научно-исследовательский сектор, правительственный сектор, также организованное гражданское общество и зарубежные партнеры по инновационной деятельности. Инфраструктура представляет собой сеть объектов и условий, способствующих созданию, реализации и коммерциализации инноваций (бизнес-инкубаторы, технопарки, центры трансфера технологий, стартап-компании). Институты, помимо взаимоотношений между субъектами, включают также нормативную базу, регулирующую данную сферу, формальные и неформальные практики, принятые паттерны поведения.

Однако на последнем термине необходимо остановиться: сложность заключается в том, что в рамках концепции НИС данный термин используется двояко. На это обратил внимание Ч. Эдквист, который выявил, что Р. Нельсон приравнивает «институт» к «организации», в то время как Б. Ландвалл трактует «институт» как «правила поведения и нормы» [5, 6]. Институт в контексте данного исследования будет приравниваться не к правилам игры и нормам поведения, а к учреждениям, которые, по сути, являются субъектами второго плана.

Основная **задача НИС** заключается в том, чтобы создать необходимые благоприятные условия не только для генерации, модификации и распространения новых технологий, но и для инновационного развития сфер жизни общества и экономики в частности.

Ю. Б. Винслав обращает внимание на то, что эксперты зачастую сужают понятие НИС до научно-производственных структур и исследовательских компаний, однако дело в том, что НИС подразумевает как создателей знаний, так и его потребителей [7].

НИС — это не проект, решаемый в одностороннем порядке. Она может быть построена только совместными усилиями, прежде всего государства, предпринимательской и научной среды. Но научное сообщество не имеет единого мнения в вопросе того, кого именно считать локомотивом инновационного развития.

Согласно классическому подходу, движущей силой и исполнителем инноваций являются бизнес-сектор и научная среда. Ряд зарубежных исследователей, в том числе и Б. Ландвалл, считают, что ядром НИС и движущей силой инновации являются компании [8]. При этом отечественные либеральные экономисты, в том числе Е. Г. Ясин, считают, что именно либеральная модель инновационного развития, основанная на свободной деятельности предприятий при минимальном вмешательстве государства, является наиболее верной для России.

Принципиально иной точки зрения придерживается ряд других исследователей во главе с С. Ю. Глазевым, которые утверждают, что лидирующая роль в НИС должна присваиваться государству [9]. В особенности ему должна отводиться роль инициатора и проводника инноваций в период обновления, потому что рыночные механизмы дают сбой в период турбулентности.

Действительно, нельзя не согласиться с тем, что государство играет особую роль в формировании НИС и берет на себя, по праву, ряд ключевых функций. На него возложена роль организатора самой системы; наблюдателя, который проводит мониторинг и контролирует функционирование НИС; координатора и катализатора движения по инновационному пути. Государство определяет через формальные законодательные процедуры условия работы системы, правовые рамки и ограничения, через стимулирующую политику задает мотивационную основу деятельности субъектов хозяйствования, обеспечивает систему ресурсами, институциональной поддержкой. От политики в сфере образования зависит кадровый потенциал, а в сфере экономики, налогов и технологий — способность и заинтересованность субъектов в инновационной деятельности. При этом государство выступает также как партнер, поддерживая иных акторов с точки зрения финансов, предоставляя гранты на разработки, льготы по уплате налогов, снижая и нивелируя инновационные риски. В то же время — как заказчик и потребитель инновационных продуктов.

Таким образом, можно прийти к выводу, что государство, исходя из перечисленных функций, является системообразующим элементом НИС.

Например, П. С. Селезнев отдельно отмечает ряд обуславливающих факторов: 1) государство занимается разработкой и реализацией стратегий политического, социально-экономического развития; 2) имея доступ к информации, государство, благодаря «прогнозному видению», определяет тренды и перспективы развития на региональном, национальном и глобальном уровнях; 3) высокая затратность и «пролонгиро-

ванность» требуют вмешательства и поддержки государства. Ввиду данных обстоятельств государство выступает «ведущим», а бизнес и общество — «ведомыми» [10].

В своей работе Д. С. Бурцев, анализируя институты России, приходит к выводу, что в России действуют все необходимые элементы НИС для осуществления инновационной деятельности [11].

Мы не можем не согласиться с фундаментальной ролью государства при создании и развитии национального инновационного проекта и ее текущего приоритета в сравнении с другими акторами.

Глобальный инновационный индекс: сравнительный анализ Южной Кореи и России

Южная Корея в рейтинге ГИИ-2021 присоединилась к пятерке лидеров и занимает 5-е место, причем рост ее позиций был довольно заметным и оперативным: последние пять лет страна занимала 10—12-ю позиции. Также стоит отметить, что Южная Корея лидирует в своей региональной группе, опередив Сингапур и Китай.

В 2021 г. Республика Корея добилась более высоких результатов по субиндексу «результаты инноваций» (5-е место), чем «ресурсы инноваций» (9-е место). Эти позиции гораздо выше по сравнению с результатами 2020 и 2019 г. При этом стоит отметить, что Южная Корея достигла большого прогресса по позиции «институты» (28-е место) и «инфраструктура» (12-е место).

Анализируя данные по индексу с 2008 по 2020 г., можно сделать вывод, что Корею удалось сделать значительный скачок и войти в пятерку лидеров в 2021 г., хотя кризис 2008—2009 гг. заметно подорвал положение инновационной системы страны. Можно описать путь Кореи как равномерный, но с небольшой турбулентностью.

Довольно сложно выделить проблемы, которые характеризовались бы как «крайне серьезные». В этом случае стоит говорить, скорее, о точечных «помарках». При этом стоит обратить внимание на общий поступательный рост всех показателей (за исключением «уровня развития рынка», который потерял около двух пунктов) по сравнению с данными за 2020 г.: меньше всего изменились показатели «институты» и «уровень развития бизнеса», а самый значительный импульс получили показатели «результаты креативной деятельности» (+6,3) и «развитие технологий и экономики знаний» (+5,5).

Переходя к анализу российской НИС, необходимо отметить, что в рейтинге ГИИ страна занимает 45-е место, при этом поднявшись всего лишь на две позиции по сравнению с данными прошлого года. При этом Россия все также занимает более высокую позицию по субиндексу «ресурсы инноваций» (43-е место), нежели по субиндексу «результаты инноваций» (52-е место) [12]. Хотя динамика первого показателя негативная (в 2019 г. — 41-е место), второй показатель показывает заметный рост (в 2019 г. — 59-е место), что свидетельствует о том, что инновационная система дает больше результатов в сравнении с предыдущими годами и эти результаты положительно влияют и на экономику, и на общество.

В целом большая часть показателей инновационного индекса улучшилась, однако по некоторым из них можно констатировать отрицательную динамику: «инфраструктура», «уровень развития рынка» (который продемонстрировал действительно драматический спад по сравнению с данными на 2020 г.), «уровень развития бизнеса». Исследователи из Высшей школы экономики отмечают, что, несмотря на незначительный прогресс, институты все еще остаются

довольно слабыми (67-е место), что сильно сказывается как на самой оценке, так и на НИС непосредственно [13].

Анализируя данные по индексу с 2008 по 2020 г., можно сделать вывод о том, что за 13 лет Россия смогла улучшить свое положение, поднявшись почти на 20 пунктов, однако последние пять-шесть лет очевидно, что стране не удается сделать рывок вперед. Более того, отмечается деградация. Что касается рейтинга по институтам, то скачок здесь был совершен более значительный, однако вновь можно наблюдать очень незначительные улучшения в течение последних лет, что можно определить в качестве стагнации системы.

В целом можно заключить, что ключевые слабости НИС России связаны с недоработанностью рамочных условий, их неразвитостью, которые выражаются в первую очередь в слабости институциональной инфраструктуры, отставании законодательства от инновационной сферы, низком уровне инвестиционной активности со стороны бизнеса. При этом, по мнению исследователей Высшей школы экономики, Россия «занимает высокие позиции в части генерации новых знаний и их приобретения», хотя стоит отметить, что оценки в показателях субиндекса и «результаты исследования» чрезмерно сильно разнятся, особенно непростая ситуация сложилась с композитным показателем «результаты креативной деятельности».

Отдельно подчеркивается, что в 2020 г. заметны позитивные сдвиги в деятельности компаний в сфере инноваций, в том числе уверенность представителей деловых кругов в скором восстановлении инновационной системы после пандемии и вызванных ею последствий, увеличение объемов финансирования науки и развитие науки в корпоративной среде.

Но нельзя не учитывать текущую внешнеполитическую ситуацию в мире, вызванную военной операцией Российской Федерации на Украине, из-за которой можно ожидать значительного сокращения финансирования, закрытия многих инициатив и проектов, снижения инновационной деятельности, ускорения процесса «утечки мозгов» и иных последствий, которые, несомненно, скажутся на положении страны.

Рис. 1 демонстрирует сравнение показателей обеих стран по рейтингу. Конечно, данная диаграмма сразу демонстрирует, что Россия и Южная Корея находятся в разных «весовых категориях». Однако при сравнении всех столпов и Южная Корея, и Россия получили наиболее низкий рейтинг по одинаковым направлениям: институты, инфраструктура, уровень развития бизнеса. И это, в свою очередь, указывает на то, что оба государства имеют одни и те же слабые сферы НИС.

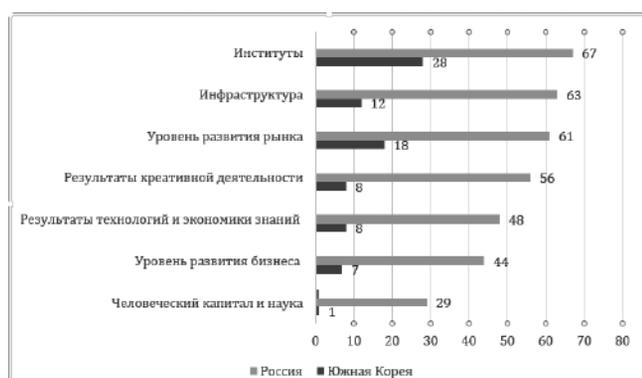

Рис. 1. Сравнительный анализ рейтингов России и Южной Кореи по ГИИ-2021 (составлено авторами)

Государственная структура управления инновациями Южной Кореи

Институциональная система Республики Корея кажется сильно бюрократизированной и перегруженной. Некоторые наблюдатели обращали внимание на отсутствие координации между различными субъектами НИС, а также на дублирование инвестиционных стратегий и задач, возложенных на различные государственные органы.

Но стоит отметить также, что система государственного управления инновациями Кореи подвержена постоянным институциональным трансформациям, и это в том числе отчасти вызвано требованиями времени. Так, власти Кореи стремятся найти наиболее оптимальную систему управления НИС.

Последние существенные преобразования по государственной системе управления инновациями были осуществлены в 2008, 2013, 2017 гг. Власть инициировала их с целью объединить многие министерства и укрупнить агентства и тем самым искоренить соперничество между ними и дублирование функций и полномочий.

На высшем уровне инновационную политику регулирует президент. С этой целью существуют следующие организации:

Президентский консультационный совет по науке и технологиям (PACST) был учрежден в 1991 г. Он также претерпел преобразования. На данный момент, согласно поправкам от 2018 г., PACST сочетает в себе функции предыдущего Президентского консультативного совета по науке и технике и Национального совета по науке и технике (NSTC), занимается поддержкой инноваций в национальной науке, посредством таких мероприятий, как обсуждение процесса принятия решений в отношении политики в области науки и техники. Таким образом, данный орган является не просто высшей консультативно-совещательной организацией, но и высшим политическим органом страны в сфере инноваций.

Президент выступает в качестве председателя PACST, а эксперт из частного сектора назначается в качестве заместителя председателя. Совет состоит из 30 человек. В него входят представители как гражданского общества, так и государственного сектора.

Помимо консультационного совета, президент страны в вопросах инновационного развития опирается на *Президентскую комиссию по Четвертой промышленной революции (PCFIR)*, сформированную в 2017 г. указом президента. PCFIR разрабатывает всестороннее политическое направление, стратегию и планы действий для министерств, чтобы лучше справиться с Четвертой промышленной революцией.

Национальная комиссия/совет о науке и технологиям (NSTC), сформированная еще в 1999 г., осуществляла функции «осевого» межминистерского органа и находилась изначально под руководством президента. Данное учреждение также претерпело ряд изменений. По последним данным, вместо NSTC теперь действует *Национальный исследовательский совет по науке и технологиям (NST)*, подчиняется напрямую MSIT, его деятельность завязана на научно-исследовательских институтах, финансируемых государством.

В 2013 г. действующий президент инициировал создание Министерства науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования (MSIP), которое должно было стать драйвером реализации концепции «Креативная экономика». Позже министерство было переименовано в *Министерство науки и ИКТ (MSIT)*, которое сейчас занимает одно из центральных положений в вопросах инновационного развития. Министерство опирается в своей деятельности

на *Корейский институт научно-технического планирования (KISTEP)* в сфере планирования, координации и оценки национальных программ НИОКР.

Для того чтобы преодолеть разрыв между учреждениями НИС, в 2017 г. правительство создало *Управление по науке, технологиям и инновациям (STIO)* при Министерстве науки и информационно-коммуникационных технологий. Вице-министр является главой STIO и главным директором по инновациям страны. STIO уполномочен координировать национальную политику в области науки, технологий и инноваций, а также анализировать, корректировать и оценивать национальные исследовательские проекты с целью изменения НИС. Этот орган на текущий момент является одним из ключевых [14].

Министерство образования (MOE), в свою очередь, в ходе реформ было выведено в отдельную структуру.

Нововведением стало создание на основе уже трех существовавших организаций базового агентства по управлению разработками и исследованиями — *Национального исследовательского фонда (NRF)*. Его задача заключается в оптимизации и совершенствовании национальной системы финансирования фундаментальных исследований, охватывающей все области академических исследований, управление разработками и исследованиями. Также Национальный исследовательский фонд задействован в международном сотрудничестве совместно с *Инновационным центром Кореи*.

Ключевыми министерствами, отвечающими за имплементацию концепции «креативной экономики», являются: MSIT, Министерство МСП и стартапов (MSS), Министерство торговли, промышленности и энергетики (MOTIE). Последнее, помимо всего прочего, курирует множество вопросов, связанных с кластеризацией через Корейскую корпорацию промышленных комплексов (KICOX), что является одной из самых сильных сторон инновационной экосистемы.

Что касается региональной политики, то прежде всего стоит упомянуть тот факт, что корейские власти нацелены на содействие большей региональной автономии с точки зрения инновационного развития, несмотря на то, что Республика Корея является высокоцентрализованным государством.

Таким образом, можно заключить, что Южная Корея имеет разветвленную систему институтов, поддерживающих сферу НИОКР. Причем отдельным преимуществом системы является то, что активно привлекаются в систему управления инновациями представители гражданского общества, научного сообщества и бизнес-среды, которых приглашает почти каждое агентство и учреждение в качестве членов и советников.

На рис. 2 представлена сеть государственных институтов, занимающихся регулированием и управлением инновационной экосистемы.

Однако, как уже упоминалось ранее, Республика Корея стремится отвечать требованиям времени, поэтому рассматриваются концепции реформирования системы управления инновациями. В частности, новые преобразования предполагают интегрирование министерств и агентств, управляющих НИОКР и укрупнение учреждений, чтобы выстроить более простую систему и четко распределить функции между органами.

Правительство Кореи выбрало модель развития, основанную на активном государственном вмешательстве, широким государственным регулированием и планировании.

Российская Федерация

Государственная система управления инновациями оказывается на уровень слабее опыта развитых стран. Эксперты отмечают ее несбалансированность, дублирование функций, дисперсность и слабость институтов.

После развала советской системы Российская Федерация так и не смогла восстановиться и встать в один ряд с технологически развитыми передовыми странами мира. В 1990-е гг. перед российскими элитами стояли совсем иные задачи, и цели по инновационному развитию даже не поднимались. Необходимо было тотально обновить политическую и экономическую систему страны. И ввиду вынужденной оперативности многие реформы носили хаотичный характер и предполагали лишь копирование уже известных западных моделей, а именно демократически-либеральной. Результатом массового прихода новых людей к власти стала внутриэлитная разобщенность, отсутствие консолидированной воли и единой стратегии преобразований, недоработанная нормативная база и отсутствие идеологии как фундамента обновления страны, неорганизованная политика децентрализации. На разработку своего собственного пути обновления времени не было.

Однако случай России 1990-х гг., как и случай Южной Кореи, еще раз доказывает, что механическое заимствование, особенно копирование институционального и правового опыта, никогда не приводит к желаемым и необходимым результатам.

Исследователи отмечают, что реформы, проводившиеся в 1990-е гг., напрямую затронули инновационную сферу и государственное управление инновациями: резко сократилось финансирование науки, началась борьба между центрами за средства и потому сфера НИОКР того времени характеризуется системным кризисом [15].

При всем кажущемся многообразии институтов, призванных отвечать за реализацию инновационной политики и формирование условий для становления инновационной среды в стране, в их действиях не наблюдается системности и слаженности.

На стратегическом уровне регулирует вопросы *Президент РФ*, который является председателем наблюдательного совета *Агентства стратегических инициатив (АСИ)*. АСИ, учрежденное в 2011 г., призвано проводить изменения социально-экономического характера с опорой на трезоголик «бизнес — государство — общество (наука)» и путем поддержания частных инициатив.

Также Президент РФ опирается на следующие два органа: *Совет при Президенте по науке и образованию* и *Государственный Совет*, в котором действуют комиссии, косвенно и напрямую связанные с инновационным развитием (при этом отдельной комиссии по инновациям не учреждено). Последний участвует в разработке стратегических задач. *Совет при Президенте по науке и образованию* выполняет совещательные функции и функции координации при разработке и реализации инновационных проектов. Включает членов как из госсектора, так и из частного сектора и образовательной среды.

Другим важным субъектом регулирования НИС является *правительство*, которое разрабатывает, реализует и оценивает проекты и инициативы в сфере инноваций на основе разработанной стратегии. Правительственная комиссия по модернизации экономики и инновационному развитию России выполняет функции координирующего органа. Однако конкретных мероприятий и мер с ее стороны не было принято. Более точно с каждым инновационным проектом работают *министерства* (рис. 3).

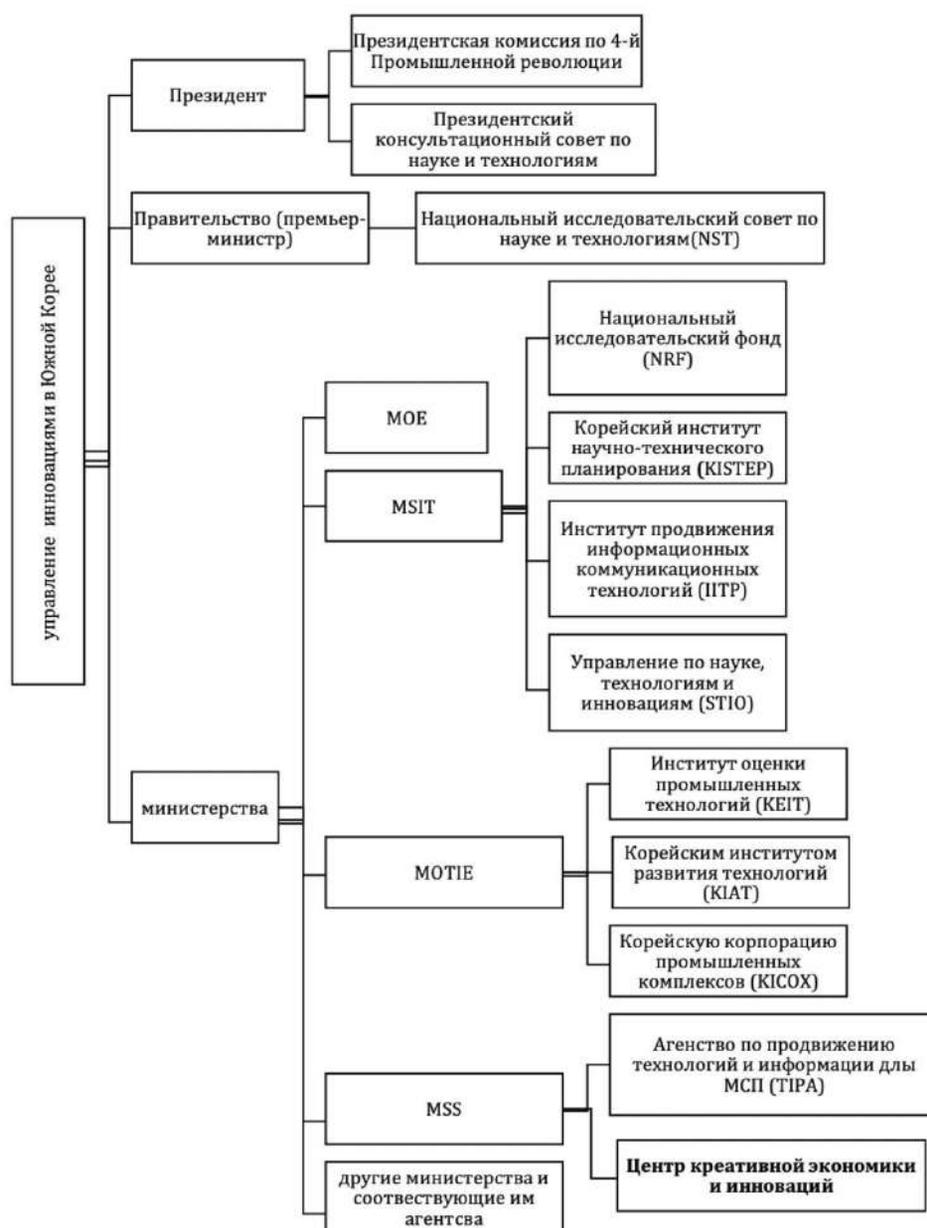

Рис. 2. Сеть органов государственного управления НИС Южной Кореи (составлено авторами)

В последнем отчете ЮНЕСКО по науке исследователи отмечают, что Российская академия наук в свое время получила новый статус крупнейшего национального экспертного учреждения, ответственного за научный надзор и оценку исследований, финансируемых государством [14, с. 354]. Первоначально академия сохраняла за собой функцию координации фундаментальных исследований в своих институтах, а в последнее время — оценку результатов исследований во всем государственном исследовательском секторе.

Однако в рамках реформы эта функция по управлению финансами, имуществом и инфраструктурой была передана Федеральному агентству научных организаций. На него была возложена миссия по созданию сети смежных научно-исследовательских институтов, регистрации их основных фондов и запуску нового механизма финансирования.

Отдельно в отчете консалтинговой компании McKinsey положительно оцениваются усилия государства по поддержанию спроса на инновации посредством субсидий и го-

сударственных заказов [16]. Требуется развить сотрудничество науки и производства. Несмотря на то, что в России успешно функционируют четыре типа инновационных агентств (стратегические программы исследования, предоставление услуг, финансирование инновационных компаний и финансирование приоритетных направлений), значительно слабыми оказались агентства по сотрудничеству науки и производства, чьи функции на сегодняшний день частично взяли на себя технологические площадки.

Так, можно заключить, что государственная система управления инновациями в России имеет расширенную сеть разрозненных институтов, которым требуются вышестоящие органы по координированию. Предполагается, что данную роль исполняет правительство, но его ресурсы недостаточны. Однако стоит отметить, что российская система государственного управления также подвержена трансформациям и изменениям, что подсвечивает стремления властей выработать наиболее налаженный механизм взаимодействия между органами и агентствами.

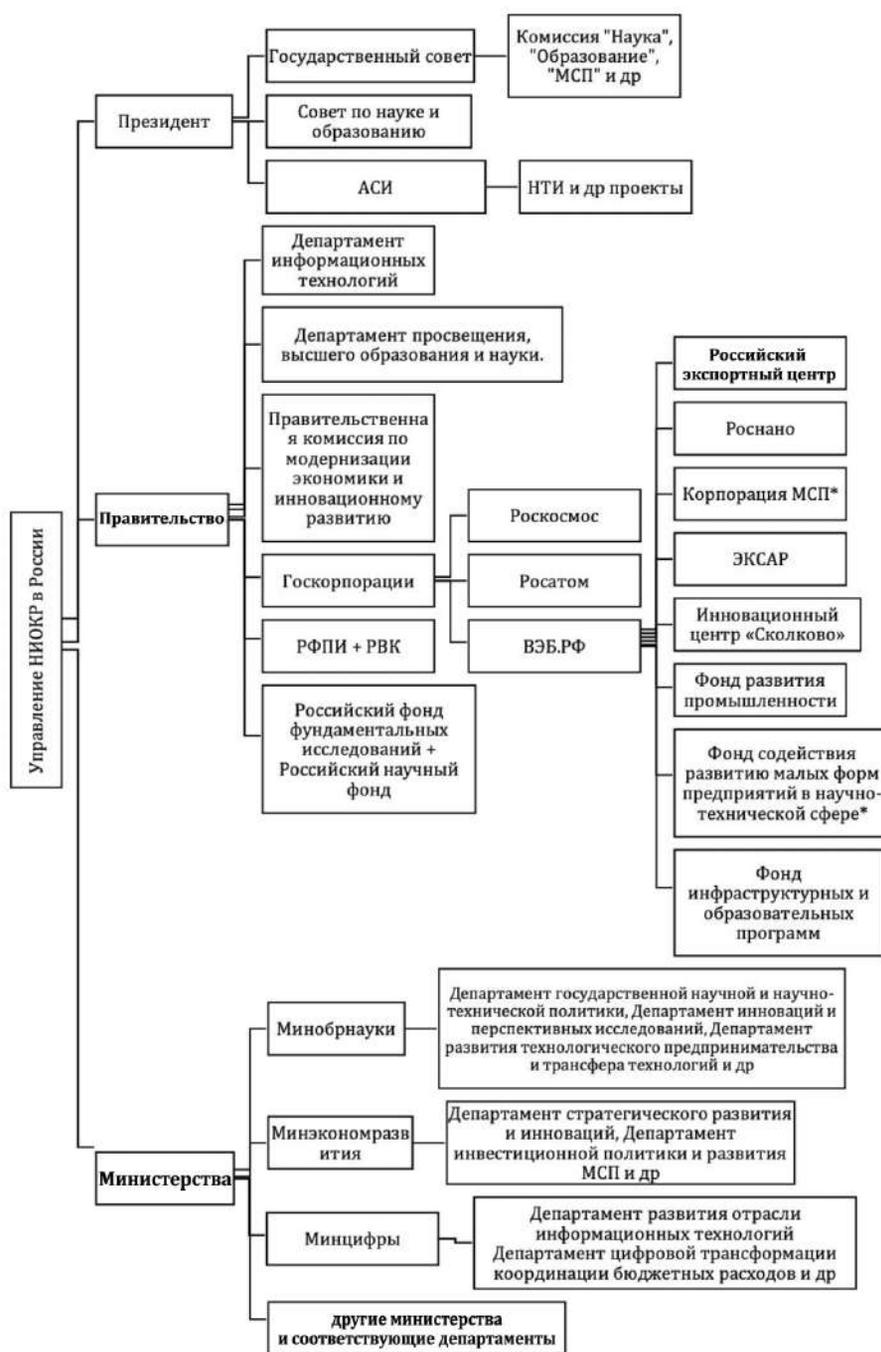

Рис. 3. Сеть органов государственного управления НИС России (составлено авторами)

Для того чтобы инновационная сфера развивалась успешно, нужно четко определить цели и задачи государственной политики и обязательно создать систему взаимосвязанных механизмов, благодаря которым можно эффективно проводить реализацию политики. И данная взаимосвязь институтов должна быть понятна и самим институтам, и остальным акторам НИС.

На данный момент сложно выделить единую межведомственную стратегию развития и не совсем понятно, кто именно является центральным органом по реализации инновационной трансформации. В России, как правило, центральными институтами считаются институт президентства и правительства. Но ввиду задач, стоящих перед государством в вопросе инновационного развития, следует реорганизовать систему (что уже было инициировано теку-

щим правительством) и учредить единый осевой орган, ответственный за инновационную модернизацию при президенте. Особенно стоит отметить, что наличие такого органа могло бы решить проблему с отчетностью и прозрачностью деятельности. И международный опыт демонстрирует, что координирующий центр является важным компонентом эффективной реализации инновационной политики.

Заключение

В ходе исследования было подтверждено предположение относительно лидирующей роли государства, а также его агентов в продвижении и регулировании инновационной деятельности в стране и ее превалирования над другими акторами.

На основе проведенного анализа системы органов государственного управления можно сделать вывод о важности

налаженной сети государственных и негосударственных институтов, ответственных за управление инновациями, четкого распределения функций между ними и установления точных механизмов отчетности и ответственности.

Пример Южной Кореи доказывает, что для нахождения правильного «сочетания» институтов и их полномочий требуется время, пробы и ошибки. Государство до сих пор перестраивает систему, подстраиваясь под требования времени, но все равно государственная система управления инновациями в Корее налажена, чутко реагирует на изменения и оперативно принимает меры. Существует четкое разделение между всеми органами. Более того, корейскими властями был учрежден орган, а именно Управление по науке, технологиям и инновациям, который ответственен за координацию всех агентов, участвующих в реализации государственной политики в НИС, что является критически важным в сегодняшних реалиях.

С этой точки зрения России еще находится на пути становления НИС. Несбалансированное управление инновациями наряду с другими факторами сказывается на качестве и скорости инновационного развития, что подтверждается между-

народными индексами. Поэтому, помимо реструктуризации и укрупнения органов, следует воспользоваться практикой Южной Кореи по созданию специализированного осевого межминистерского органа, который бы координировал деятельность органов государственной власти, ведомств и учреждений в данной сфере. Также ощущается необходимость по учреждению агентств, отвечающих за укрепление сотрудничества бизнеса и научной сред, за трансфер и коммерциализацию инноваций, так как оторванность науки от бизнеса является одной из ключевых проблем российской НИС. Отдельно рекомендуется вовлекать в процессы представителей научного и делового сообщества, укреплять механизм представительства, так как, в отличие от чиновников и государственных деятелей, они напрямую задействованы в инновационной активности и знают ниши изнутри, препятствия и узкие места.

Но при этом необходимо отходить от механического копирования опыта других стран и заимствования институтов, что никогда не приводит к желаемым результатам: опыт обеих стран это доказывает. И организовывать НИС с учетом социоэкономического, культурного, политического и исторического контекстов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Львов Д. С., Глазьев С. Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1986. № 5. С. 793—804.
2. Голиченко О. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы // Инновационная экономика. 2012. № 5(163). С. 4.
3. Lundvall B.-Å., Elgar E. *Innovative Growth and Social Cohesion*. London, 2002. 219 p.
4. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд., 2010. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. URL: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf.
5. Edquist C. *Systems of Innovation: Perspectives and Challenges* // *The Oxford Handbook of Innovation* / Eds. J. Fagerberg, D. Mowery, R. Nelson. New York : Oxford University Press Inc., 2006. 680 p.
6. Edquist C. *Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations*. London : Pinter Pu.
7. Винслав Ю. Б. Национальная инновационная система: актуальность формирования, контуры концептуальной модели и интеграционные механизмы реализации // Российский экономический журнал. 2019. № 2. С. 11.
8. Lundvall B.-Å. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London : Anthem Press, 2010. 404 p.
9. Глазьев С. Ю. Управление развитием экономики : курс лекций. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2019. 759 с.
10. Селезнев П. С. Инновационная политика современного государства: стратегии, модели, практика : дис. ... д-ра по лит. наук. М., 2014. 448 с. С. 6.
11. Бурцев Д. С. Особенности различных моделей национальных инновационных систем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-1. С. 57—61.
12. *Global Innovation Index Report 2021*. World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf.
13. Власова В. В., Гохберг Л. М. Глобальный инновационный индекс — 2021. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/507879120.pdf>.
14. UNESCO Science Report: the race against time for smarter development 2021. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433>.
15. Шабунца Н. В., Соломатина Е. Д. Государственная инновационная политика России: история и перспективы // Лесотехнический журнал. 2015. № 4. С. 277.
16. Инновации в России неисчерпаемый источник роста. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx.

REFERENCES

1. L'vov D. S., Glaz'ev S. Yu. Theoretical and applied aspects of STP management. *Economics and Mathematical Methods*, 1986, no. 5, pp. 793—804. (In Russ.)
2. Golichenko O. G. The basic factors of National Innovation System development. *Innovative Economy*, 2012, no. 5, p. 4. (In Russ.)
3. Lundvall B.-Å., Elgar E. *Innovative Growth and Social Cohesion*. London, 2002. 219 p.
4. *Oslo Manual. Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data*. Vol. 3. 2010. Joint publication by OECD and Eurostat. (In Russ.) URL: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf.
5. Edquist C. Systems of innovation: perspectives and challenges. In: *The Oxford Handbook of Innovation*. Eds. J. Fagerberg, D. Mowery, R. Nelson. New York, Oxford University Press Inc., 2006. 680 p.

6. Edquist C. *Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations*. London, Pinter Pu.
7. Vinslav Yu. B. National Innovative System: relevance of information, contours of conceptual model and integration mechanisms of realization. *Russian Economic Magazine*, 2019, no. 2, p. 11.
8. Lundvall B.-Å. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London, Anthem Press, 2010. 404 p.
9. Glaz'ev S. Yu. *Management of economic development. Course of lectures*. Moscow, Moscow State University, 2019. 759 p. (In Russ.)
10. Seleznev P. S. *Innovative policy of the modern state: strategies, models, practice. Diss. of the Doc. of Political Science*. Moscow, 2014. 448 p. P. 6. (In Russ.)
11. Burtsev D. S. Distinctive features of different models of National Innovation Systems. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2018, no. 12-1, pp. 57—61. (In Russ.)
12. *Global Innovation Index Report 2021. World Intellectual Property Organization*. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf.
13. Vlasova V. V., Gokhberg L. M. *Global Innovation Index Report 2021*. (In Russ.) URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/507879120.pdf>.
14. *UNESCO Science Report: the race against time for smarter development 2021*. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433>.
15. Shabutskaya N. V., Solomatina E. D. State innovation policy of Russia: history and prospects. *Forestry Engineering Journal*, 2015, no. 4, p. 277. (In Russ.)
16. *Innovation in Russia is an Inexhaustible Source of Growth*. (In Russ.) URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 07.07.2022; принята к публикации 14.07.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 07.07.2022; accepted for publication 14.07.2022.

Обзорная статья

УДК 657

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.340

Valentina Mikhailovna Sharapova

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Management and Entrepreneurship,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
agroprom3@sky.ru

Валентина Михайловна Шарапова

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента и предпринимательства,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
agroprom3@sky.ru

Natalya Vladimirovna Sharapova

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russian Federation
sharapov.66@mail.ru

Наталья Владимировна Шарапова

д-р экон. наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
sharapov.66@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ РОССИЙСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. В данной статье авторами проведен анализ проблем и барьеров при внедрении и использовании системы международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в России, выделены причины, связанные с необходимостью ее внедрения, отражены конкретные факторы, препятствующие процессу применения МСФО всеми российскими организациями в современных условиях. До последних событий применение МСФО было одной из самых обсуждаемых тем среди бухгалтеров. Небезызвестен факт, что трудности связаны с трансформацией отчетности, недостатком специалистов с дипломом по международной финансовой отчетности (ACCA DipIFR),

высоким уровнем цен на аудиторские и консалтинговые услуги, недостаточностью комментариев и разъяснений от Минфина по успешным практикам применения МСФО. С 2010 г., в соответствии с принятым федеральным законом о консолидированной финансовой отчетности, часть организаций начала внедрять МСФО. Благодаря переходу на данный инструмент организации не только увеличивают число новых клиентов, расширяют рынки сбыта, но и привлекают инвесторов. Еще одна проблема, с которой сталкиваются организации, решившие перейти на МСФО, — невозможность полной автоматизации данных. Таким образом, неоднозначность подходов при переходе